

Виктор Седой

*Славянская
эпопея*

Донецк 2021

Виктор Седой

Славянская эпопея

Безумству храбрых поём мы славу!
Безумство храбрых – вот мудрость жизни!
М. Горький

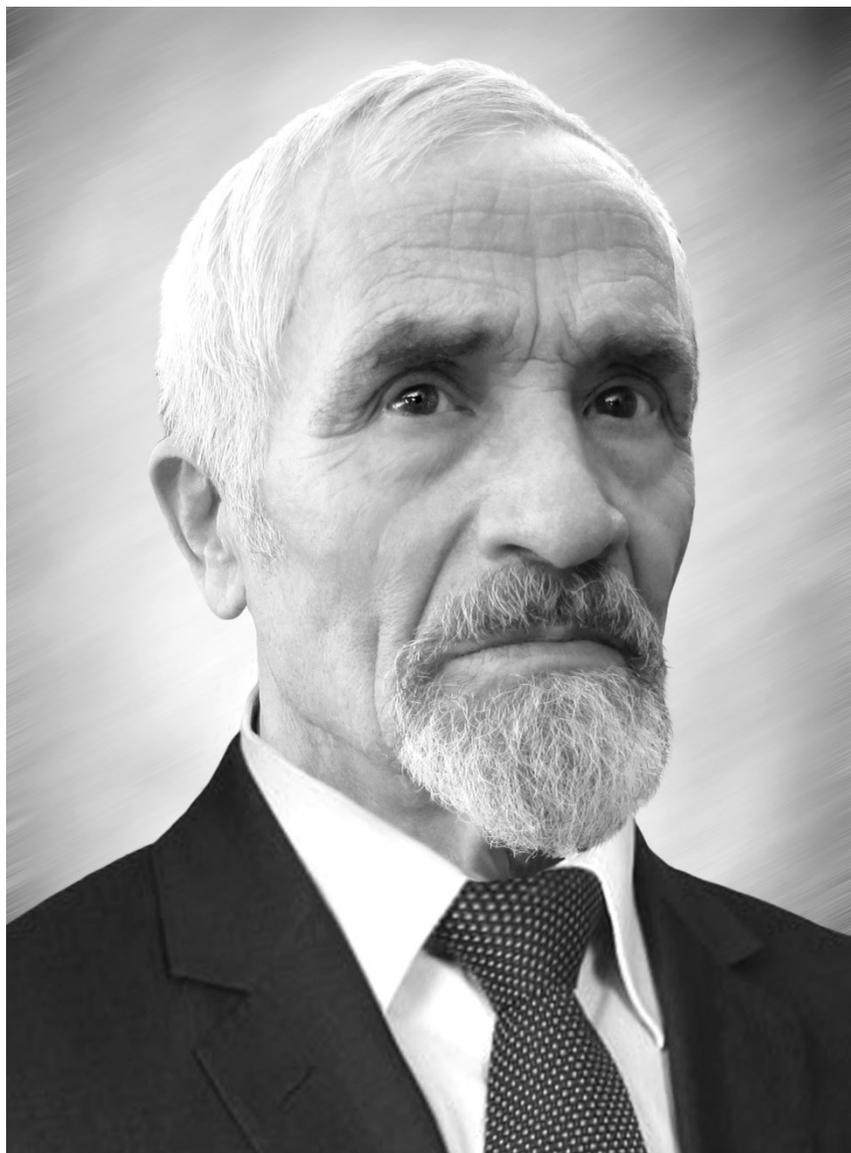
Донецк 2021

УДК 821.161.1
ББК 84(4Дон)6

Виктор Седой.

С28 Славянская эпопея. (Поэма, издание второе /)

Виктор Седой. – Донецк: Донпринт, 2021.– 80 с.

Виктор Седой

Слово к читателю

Уважаемые читатели! Необходимость отдать долг нашим защитникам – добровольцам-ополченцам и полученные от них сведения о первых днях обороны Донбасса, благословили автора на этот труд. В народной войне против киевского нацистского режима есть много ярких, судьбоносных страниц, и оборона Славянска одна из них. В поэме, учитывая возможности этого литературного жанра, нет возможности дать полную историю обороны. На это нужен многотомный труд, в котором будут названы имена всех героев, описаны боевые действия защитников. Автор же считает героями всех, кто взял в руки оружие. Если читатель душой вольётся в ту обстановку, если он, прочитав поэму, проникнется духом защитников, значит он патриот Донбасса – нашей Родины. Таким людям и предназначен мой труд.

Человек живёт будущим. Растёт и совершенствуется сам, воспитывает потомство. И каждому в помощь дано прошлое. Из него он черпает уроки жизни, традиции, обычаи, анализирует ошибки, гордится достижениями, чтит предков. Прошлое – это школа жизни, а поэма может быть использована нашими педагогами как пособие в их работе. Они воспитывают наше будущее. А дети пусть знают народных героев – простых людей, защитивших их от чёрно-коричневой напасти, пусть гордятся ими!

Во второе издание в текст поэмы внесены некоторые уточнения и дополнения. И если взыскательный знаток литературы заметит в поэме неоправданные, по его мнению, отступления от основной темы, пусть знает, что они адресованы авторам, собратьям по перу, чтобы те не забывали о долге поэта-гражданина.

Я же, как всегда, буду благодарен вам, мои благосклонные читатели, если строчки поэмы тронут вашу душу...

С уважением – Виктор Седой.

Глава первая
Вынужденные войны –
всегда справедливые войны. Наполеон

I

Придут когда-то времена,
Прозреют, наконец, народы.
И слово горькое «война»
Затмят доверия восходы.
Проникнется всяк человек,
Что и ему, и брату век
Подарком преподнёс Господь.
Хвали Творца, что дал нам плоть,
Хвала Ему, что дал нам разум.
На чудной мы Земле живём
Со всем твореньем Божьим разом.
Но сотворили люди зло,
Что горе им же принесло.
То зло вселилось людям в души –
Пожар войны века не тушат...

II

Война – что бури круговерть:
Крушит, ломает всё живое.
Повсюду торжествует смерть,
С ней горе не сравнить любое.
Война идёт из-за земли,
Её, чтоб сильные могли
Отнять у слабого народа.
Есть и другая в ней природа:
Когда воззрения одних
На жизнь, уклад или, к примеру,
Свою боготворящих веру,
Отличны в корне от других.
Религиозная война
Безжалостна, как сатана.

III

Есть у войны и другой вид:
Против людей на истребленье.
Такая бойня – геноцид,
Вовек не будет ей прощенья.
Турки изрезали армян,
От крови красным стал Севан*.
С Земли цыган, евреев прочь –
Варфоломеевскую ночь,
Годами длившуюся в мире,
Фашисты сотворили вновь.
Рекой лилась людская кровь...
Перечислять всё не по силе...
Но не забыть ещё одну,
Нашу гражданскую войну.

**Севан – самое большое озеро
В Армении.*

IV

Война любая – бич народа.
Даже за волю, справедливость,
Где на кону стоит свобода
Та, что в сердца людей вселилась.
Не будем ворошить истоки
Гражданской той войны далёкой,
Во всём винить большевиков,
Ведь не к войне у них был зов!
Чтобы господство не терять,
Не стать с холопом наравне,
Своя элита и извне
На нищий люд двинули рать.
Рабочие взяли винтовки.
Пять лет война без остановки...

V

Сто лет, всего без двух годов,
Прошло и вновь гремит война.
О ней не надо много слов,
Разруху, смерть несёт она.
С какой войной её сравнить,
Чтоб обнажить событий нить?
Наверное, всё же, с гражданской,
Почти что копией испанской.
Не смейте сравнивать с Чечнёй:
Ни одного Донбасс теракта
(подобного не будет факта!),
Не совершил народ родной.
Есть факт один неоспоримый:
Наш край растерзан Украиной!

VI

А человек живёт трудом,
С земли той, добывая пищу.
Себе и детям строит дом,
За Божий труд, кто с него взыщет?
Под благовиднейшим предлогом,
Преступно прикрываясь Богом
Иль восхваляя Божью мать,
Других готовы убивать
Те, что не помнят «не убий».
Это не кучка подлецов –
Правители со всех концов,
В чьих душах поселился змий.
По их велению так рьяно
Идёт на бой стадо баранов.

VII

Не в древности, а в наш-то век,
В век просвещёнейших людей,
Не изменился человек,
В мозгах у многих жив злодей.
Людская жизнь для них – пустяк.
По их велению в бой всяк
Идёт убить даже и брата.
Безумие, где смерть – расплата.
Прости, читатель дорогой,
Что в дебри ввёл тебя поэт.
Обязан он пролить вам свет:
Кто ж люд ведёт в неправый бой.
Но есть же и СВЯЩЕННЫЙ бой –
За жизнь детей, за дом родной!

VIII

Поэт давно, неоднократно
Вам изливает свою боль,
Чтобы правдиво и понятно
Отдать свой долг – поэта роль.
От рассуждений общих, сложных
О наших временах тревожных
К рассказу ясному идём –
Донбасс в нём, милый отчий дом.
Свалилась на наш край беда:
Нас покорить, сделать рабами,
Чтоб ниц пред нею пали сами,
Пришла стервятников орда.
Не те, что были в сорок первом,
А те, что братские...наверно...

IX

О горе свой рассказ прервём,
Чтоб кратко описать наш край,
В котором издавна живём.
А ты, читатель, крепко знай,
За что донбасские сыны
Приняли вызов той войны
И жизнь, что Бог дал, не жалея,
Восстали, встретили злодея.
Как же мы Киев умоляли!
Бандеровцы – то не для нас!
Но тот, в ответ на жалкий глас,
Двинул полки нацистской швали
И сразу развязал террор...
Гуляет смерть у нас с тех пор.

X

Нам выпало трудное время –
В боях защищать наш Донбасс.
Несём мы тяжёлое бремя,
История смотрит на нас.
Где видано: против народа
Взведён смертоносный затвор!
Такая фашистов природа:
Их власть – сплошь кровавый террор.
На тех, кто за честь нашу встали,
Набросилась стая волков,
Средь белого дня убивали,
Народ, твоих славных сынов.
Стреляли мальчишкам в затылок,
Стреляли безвинных в упор,
В посадках, прудах – не в могилах,
Останки лежат до сих пор.

Г л а в а в т о р а я

Если крикнет рать святая:

«Кинь ты Русь, живи в раю!»

Я скажу: «Не надо рая,

Дайте родину мою!» С. Есенин

I

В степи когда-то половецкой,
От моря южного к реке,
С названием её – Донецкий,
Наш край на кряже-бугорке.
Здесь с незапамятных времён
Селился люд, что угнетён
Был крепостным в то время правом.
Бежал народ от лютых нравов
Со скарбом нищенским в котомках.
В сердцах свобода, справедливость,
Что в душах беглых поселилась,
Осталась на века в потомках.
Им нелегко жилось и тут,
Но не свистел над ними кнут.

II

Нашли здесь уголь в нашем крае,
Богатства ценного – изволь!
Не только он был ископаем –
Руда невдалеке и соль.
Сколько добра – не перечесть,
И чернозём прекрасный есть!
Работы каждому хватало,
Бывало – рук рабочих мало!
Люд потянулся на Донбасс
Со всех концов Руси великой...
Народ осел здесь многоликий,
А вместе все – рабочий класс.
Распри не мучили народ –
Здесь наций дружный хоровод.

III

Шахтёры – гвардия труда,
И металлурги им под стать.
С углём, с металлом поезда
Донбасс в Союз стал отгружать.
Тепло и свет струились ярко
От Всесоюзной кочегарки.
А сколько здесь взросло героев,
Ведущих массы за собою!
Стаханова один пример:
В бою подземном – яркий луч!
Донбасс, ты был велик, могуч,
Страны Советской пионер.
Не хуторянский здесь уклад –
Всегда друг другу каждый рад.

IV

Для тех, кому Донбасс – загадка,
Где расположен, славен чем,
Сказано мало, очень кратко,
Добавим больше мы затем.
Как трудно описать наш вид,
Когда твоя душа болит!
Название местности – лишь слово,
Но боль пронзает душу снова...
В развалинах лежит село...
Мы головы склоняем ниц...
От рук бандеровских убийц
Здесь много братьев полегло...
Не до красот природы ныне.
Проклятье «неньке»-Украине!

V

Природу всё ж не обойти.
Сколько у нас прекрасных мест!
В какие не пойдёшь пути –
Картины рядом и окрест:
Азова нежная волна
Манит в простор, где даль видна,
А заповедников раздолье
Так тянет душу на приволье.
Вдоль рек – зелёная ограда,
Славяногорья красота...
Саур-Могилы высота...
Грибы – осенняя отрада...
О всё́м сказать, чтоб без изъяна,
Не хватит повести, романа...

VI

Историю не тронуть нам,
Но факт один отметить надо,
Достоинно осадить бедлам,
Что в Киеве взмутила Рада.
 В Советские же времена
 Из Малороссии-земли
 Впервые (!) родилась страна,
 Что Украиной нарекли.
Те годы были нележки,
А сделать надо столько много!
Решили так большевики:
Единокровных взять в дорогу.
 Мы ж – Новороссии сыны!
 Но росчерком пера единым,
 Заметьте: мирно, без войны,
 Стали придатком Украины.
Теперь во власти там враги,
Родства не помнящий народ.

На русском слово – не моги!..
Подстилки западных господ...
 Пришли нас умирять они,
 Не словом, а несли террор.
 Выбора не было в те дни –
 Донбасс наш в руки взял топор.
Эти слова для вас, потомки,
Из первых уст слуги-поэта.
Слова отчаянья не громки,
Здесь – правда, крест святой на этом.

VII

По зову сердца и рассудка
В душу нагрянула побудка –
Идти и защищать наш край,
И не звучало: выбирай
Меж тихой заводью домашней,
Беспечной сущностью вчерашней
и долгом истинных мужчин.
К раздумьям не было причин.
 Свобода, совесть на кону,
 А жизнь дал Бог только одну...
 Но для мужчины выше – честь,
 Она в душе, как факел, есть:
 Хранить свой дом, беречь семью
 И Родину любить свою.
На бой поднялся наш Донбасс,
И в лихолетья грозный час
В бою жестоком доказал:
Врагов позорный ждёт финал.
 Трудна нам выпала стезя,
 Но стать на полпути нельзя,
 Беду отбросим с наших плеч:
 В руках у нас священный меч!

Глава третья

*«Веленью божью, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца;
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца». А. С. Пушкин*

I

Простите автора, читатель:
Начало горестной поэмы,
Слуга ваш – слова излучатель,
С мажорной мыслил начать темы.
Эти слова вовсе не тем,
Кто сам силён в подборе тем,
К нам дела нет у них, понятно,
Другим же раскрываем внятно:
У нас задача высока –
По долгу совести, по зову
Откроем задумки основу:
Героев славить на века.
Потомкам нашим эти строки,
Пусть извлекут они уроки.

II

«Онегин, добрый мой приятель...» –
Так Пушкин начинал роман.
А ваш слуга – не подражатель,
То грех большой, коль разум дан.
Великий Пушкин, гений слова!
Язык твой – на века основа
Для всей Руси родной, великой,
Святой, безбрежной, многоликой.
Наш кормчий! Этот труд откроем,
Отбросив мудрые советы,
Мы, «домотканные» поэты,
Твоей онегинской строфою.
Кивнул нам Пушкин головой,
Тот бронзовый, что на Тверской.

III

Сбой темы: вдруг опять обстрел,
Всего в каких-то десяти...
Слова, что были, не успел
Поэт на лист свой занести.
Пропала ночь в тревожном сне.
И в сердце горе, и вовне:
Погибли воины-бойцы...
Там, чьи сыны?.. Там, чьи отцы?..
И в душах горестно, тревожно...
У гроба троекратный залп.
Горькой традицией он стал,
Не по врагу, а в воздух... можно...
Боимся истины дурной:
Война закончится... войной.

IV

За то, что в теме рвётся нить,
Не важно, стих это иль проза,
Не будем автора винить,
Ведь в сердце у него заноза.
У классиков такого нет,
Но здесь – «неправильный» поэт,
Хоть критика ему не чужда,
Да и со словом видна дружба...
Герой поэмы не один.
Не два, не три, а все, что встали
В ряды, что крепче острой стали,
В час судьбоносных нам годин.
Объять в поэме всех нельзя,
Возьмёмся ж за руки, друзья!

V

Рождает стих необходимость,
Безвыходность, в конце концов,
Что тяжким грузом навалилась
На души пламенных творцов.
Боль за тяжёлые потери,
Что причинили людям звери
Двуногие. Такие есть,
Их много, трудно перечесть.
В творении должны быть ясно
Изложены мотивы, цели,
Кто есть герой на самом деле,
А кто подлец, с кем жить опасно.
Пусть эти строки будут клятвой,
Косою острой перед жатвой.

VI

Дружить певцу с тяжёлой темой
Так не хотелось бы, поверьте.
Стоит поэт перед дилеммой:
Песнь о любви... или стон о смерти...
И, всё же (как там у других?),
Как о войне звучит их стих?
Вот Вася Тёркин – наш боец,
Герой, бесстрашный удалец.
Он – собирательный типаж,
Ему Твардовский – словно мать,
Герою смог черты придать:
Смоленский Тёркин, русский, наш!
В нём мужество и юмор есть,
Но главное – мужская честь!

VII

У классиков учиться можно,
Но время-то у нас другое!
То, что для них легко, несложно,
Нам, простакам, даётся с боем.
Стихи идут походкой хлипкой,
Кафтан проштопан белой ниткой...
И с запятыми перебор,
Стоят вокруг будто забор.
Но трудность главная – изволь:
Писать-то надо о живых,
Черты, поступки, мысли в стих,
Как документ – героя роль.
Да, пишем мы портрет любя,
Герой увидит в нём себя.

VIII

Без выдумки писать! Как было,
Что думал, чувствовал боец,
И солнце ли в тот день светило?
Стихи, как фото, наконец.
И был ли юмор среди бури?
Чувства любви вдруг не уснули?
И замечали ли цветенье
Нашей красавицы-сирени
Весной той грозною в садах?
Вдали от милого причала
Гитара хоть когда звучала
На биваках в наших степях?
В цейтноте жёстком этот труд:
Поэму-то герои ждут!

IX

А это значит не тянуть,
Не оставлять всё на потом,
Похож на бег поэта путь,
Но гнать строку не смей кнутом!
И суетиться, всё ж, нельзя –
Так Пушкин наставлял, друзья.
Во всём он пишущим пример,
Русского слова пионер!
Трудна в наш час поэта роль,
Если он пламенный поэт.
А если в нём горенья нет,
То для людей он сущий ноль.
А мы, читатель дорогой,
Вновь на тропе войны с тобой.

X

Уходит парень в ополченье
На бой за Родину свою.
Старик-сосед дал наставленье:
– Будь храбр и мужествен в бою!
 Ты не один на поле воин,
 С тобой друзья, а там враги.
 Солдатской дружбы будь достоин,
 Себя и друга береги!
Судьбы превратностей не ведай.
Тебе желает дед седой,
Чтоб со щитом, чтобы с победой
Живым вернулся ты домой!
 Ещё запомни, между прочим,
 В сей трудный испытаний час:
 Ты защищаешь дом свой отчий,
 Шахтёрский край, родной Донбасс!

Глава четвёртая
*Гражданское мужество и мужество военное
проистекают из одного начала. Бальзак*

I

«Без колебаний, без сомненья,
С берданкой деда на плече,
Я записался в ополченье,
Для непонятливых – ВЧ*.
До части штатной войсковой,
Всегда готовой принять бой,
Нам, добровольцам, далеко,
Стать вдруг бойцом так нелегко!
Враг был пока далековато
И, чтоб его к нам не пустить,
Блокпост решили возводить.
Наивные мы всё ж ребята...
С руками голыми на танки...
Кроме моей, есть две берданки».
**ВЧ – войсковая часть.*

II

Так начал свой рассказ боец
Артём из города Славянска.
Он позывной взял – Погранец,
Знать, с погранслужбой его связка.
Просилась с ним идти и дочь,
Чтоб ратникам в боях помочь,
Но непреклонен был отец:
– Конечно, дочь, ты молодец,
Ты вправе жизнью рисковать,
Но жизнью внученьки – не смей!
Смерть может принести злодей,
Кто же дитю заменит мать?!
Пока все живы, слава Богу,
Вам с мамой Эллочкой в дорогу...

III

Дочь Лера с маленькой Алиной
От взрывов, линий трассеров,
Отправились в путь очень длинный,
Избавились от тех оков.
Ребёнку, девочке в пять лет,
Война оставила свой след:
Проснётся птенчик среди ночи,
Страх разрывает её очи:
– Ой, мама, мама, видишь пули? –
Это она о трассерах...
В глазах девчонки жуткий страх.
– Спи, доченька, пули уснули...
У мамы горькая слеза...
За что их изверг наказал?..

IV

А Эллочка с больным отцом
В Дзержинск отправилась к друзьям.
Гостеприимным был их дом...
Отец закончил век свой там.
Мальчишкой-юнгой в ту войну
Поставку сделал не одну
На судне по реке Дунаю.
Отдал свой долг Победе, Маю...
На фронт снаряды подвозил,
Со взрослыми был наравне,
Свои года считал вдвойне,
На всё ему хватало сил.
Новой войною угнетённый,
Ушёл матрос непобеждённый...

V

Осталась Эллочка одна,
Одна даже среди друзей.
Пить чашу горькую до дна –
Удел солдаток, матерей.
Как далеко родная дочь,
А муж... дурные мысли прочь!
Артёма бережёт пусть Бог,
Молилась, чтобы Он помог
Мольбам тем истовым свершиться.
Артём как солнце ей на свете,
Любимые с ним внуки, дети...
Лети любовь ко всем им птицей.
И в путь к дочурке ночью, днём,
И... до свидания, Артём!

VI

Как в воду Погранец глядел,
Благословляя женщин в путь.
Сам – здесь, с горою ратных дел,
Знал: прошлое уж не вернуть.
И новым стал его удел:
Отдать всё, чтобы враг не смел
Глумиться над землёй отцов.
Такой для Погранца был зов.
У блокпоста были бои,
И были первые потери.
Врагу в свой дом закрыли двери
Парни славянские, свои...
В бою не думаешь о смерти,
Лишь мысль: как устоять – поверьте...

VII

В минуты редкие затишья,
Отбросив треволнений вал,
Невольно, исподволь, так вышло,
Дедов своих он вспоминал.
Оба дошли аж до Берлина,
Их плоть не раз была ранима,
На грудь обоим орден Славы –
Знак благодарности державы.
Других наград не сосчитать,
Но не за ними же шли в бой!
За жизнь Отчизны дорогой,
За Родину – святую мать!
И через семьдесят лет... жуть!
Артём их повторяет путь.

VIII

Давно уж их на свете нет,
Ушли герои к праотцам.
Оставили же яркий след
Наследникам, юным сердцам.
Артём корил себя не раз,
Что в юности, в беспечный час,
Ума на взлёте не хватило,
Чтоб расспросить, как там-то было?
И дома, отслужив Отчизне,
Погоны сняли ветераны,
Превозмогая молча раны...
Что молча – нет им укоризны.
Как было на переднем крае,
Бойцы лишь молча вспоминают...

IX

Пришла обычная весна.
Как и всегда – почка, листочек,
Но изменила всё война,
С цветочков не сплетёшь веночек.
Кукушки годы не считают,
Соловушки песнь не поют.
Присели ласточки чуть-чуть
И дальше от кошмара в путь.
Ведь здесь и день, и ночь стрельба,
Снарядов взрывы, минный вой,
Кружится смерть над головой,
Обильные её хлеба...
Вянет трава. Слава не вянет,
Быть с вами ей века, славяне!*

**Славяне – в поэме так называются жители г. Славянска и его защитники.*

X

Настанет день давать отчёт:
Какую выбрал ты дорогу,
Не выжидал ли, чья возьмёт,
Какому поклоняться богу.

Душа спокойна и горда:
Без колебаний, от порога,
С Донбассом вместе, навсегда,
С народом – общая дорога!

.....
.....
.....

Глава пятая

*Только доблесть бессмертно живёт,
Ибо храбрые славны вовеки! В. Брюсов*

I

Не удивительно: наш край
Один в послушной Украине
Сказал: «Донбасс, не умирай!
Не быть под каблуком святыне!»
Бандеровский переворот
Заставил встать Донбасс в оплот.
Людей не поддержали власти,
Не встали поперёк напасти.
А подлый трус земляк-предатель
Отдал власть тем нацистам в руки,
Людей Донбасса вверх на муки.
Народ ему – лишь избиратель.
Беда висит над нашим краем,
Мирным протестом отвечаем...

II

Повсюду митинги волною,
Не по чьему-то наущенью,
Стихийные, сами собою –
К свободе твёрдое стремленье.
К тому же был примером Крым:
Донбасс с Россией отстоим
От наглой нечисти нацистской,
Свобода так казалась близкой...
Отметить надо яркий факт:
В ответ на киевский дурдом
Мы референдум проведём,
Где волю выразить мог всяк.
Власть разбежалась кто куда...
Без вас решим всё, господа.

III

Пантелеймоновка – село,
Меж Горловкою и Донецком,
Свой вклад в поэму привнесло –
Жила чета в селенье том.
Их дом стоит там и сейчас,
О них в поэме наш рассказ.
В произведении – герои,
Свой долг мы отдадим обоим.
Их имена: Сергей и Вера.
Они по зову их души
Не стали ждать в сельской тиши,
Вот кончится, мол, горя мера.
Весна злопамятного года
Перевернула жизнь народа...

IV

Сергей читал свои стихи
На митингах в центре Донецка.
Он не поэт, что «от сохи»,
Не стихотворец мягкий, детский.
Хоть в этой роли он впервой,
Набатов стих людей звал в бой.
Уже тогда было всем ясно:
Жди недруга к нам ежечасно.
Когда случалось в разговоре,
Чтобы пролить на личность свет
Звучало: это тот, поэт!
К собратьям прибыл Поэт вскоре.
Случилось так само собой –
С тем позывным Сергей шёл в бой.

V

И двадцать первого апреля
Поэт в Славянске, он не гость
И до конца себе не веря,
На мирной жизни забил гвоздь.
Там командиром был Стрелков,
Не знал Поэт, кто он таков.
И Моторола неизвестный,
Издавека, тоже не местный.
О них написано так много
Теми, кто видел, кто их знал.
Ваш автор же росточком мал
Отдать им долг высоким слогом.
Славянск уже был под огнём.
Защитников не много в нём.

VI

Бойцов сплотили в ГБР.*
Вокруг Славянска блокпосты
Расставлены, чтоб изувер
Не смог к нам наводить мосты.
И в светлый день, в глухую ночь
Группа должна была помочь
Защитникам у блокпостов,
В ней каждый был на всё готов.
Групп несколько. В них комсостав –
Всё тот же местный Пограниц,
Другие и Поэт-боец.
Наставник – Боевой устав.
Немыслимо: гражданский люд
Военным стал за пять минут!
**ГБР – группа быстрого реагирования*

VII

Бои со всех сторон Славянска.
Намерен враг замкнуть кольцо,
Но у орды той неувязка:
В бою с ней горстка удальцов!
Силён враг: десять к одному,
Сравненье – не постичь уму.
Вдобавок танки, вертолёты...
Всё против с «калашом» пехоты
И необученной к тому же...
Защитники несли потери,
Но на Донецк закрыли двери.
Кольцо сжималось туже, туже...
А рядом путь – «Харьков-Ростов»,
Славянск закрыть тот ход готов!

VIII

Тяжёлый бой пятого мая...
Сумская «Альфа» в город шла.
Волк и Медведь, путь закрывая,
Попали в перекрёстный шквал.
Погибли многие бойцы,
Те добровольцы-ополченцы.
И командиры были с ними,
Не прятались бойцам за спины.
Храбрый Ромашка и Медведь
Сражались насмерть до конца
На берегу реки Торца.
Векам их подвиг не стереть...
Жизнь тем героям не вернуть,
Собой врагу закрывшим путь.

IX

А группы Кепа и Поэта
Оперативно, по тревоге,
На выручку... подмога эта
Спешит, не мешкая, в дороге!
С горсткой оставшихся живой,
Дала врагу подмога бой.
Бой скоротечный, бой неожиданный
Нёс смерти, нёс на души раны.
Война – синоним смерти вечный.
И на войне не без убитых...
Как много их землёй покрытых,
Век сокративших... скоротечный...
Достойно принять смерть в бою
За Родину, семью свою...

X

Двенадцать дней врага теснили
На левый берег речки прочь.
Семёновку освободили
В семнадцатый день мая, в ночь.
У того славного села
Дорога, что в Донецк вела,
Врагу надолго перекрыта,
Донбассу здесь была защита!
Кедр с Моторолою дуэтом
Ворвались первыми в село,
Судьбой военной занесло
Туда же нашего Поэта.
Фронт обороны – правый край,
Держи, Поэт, не подкачай!

XI

Всё под огнём: передвижение,
Рытьё окопов, сообщений,
Боеприпасами снабжение...
И ни минуты послаблений...
Какие сложные задачи
Пришлось решать! Не жди удачи –
Её бойцы творили сами
Отвагою, не чудесами.
Семёновка... уж нет такой!
Дома сгоревшие, руины,
Надгробья – с трубами камины
И смерть с косою над тобой...
Бойцы-семёновцы для нас –
Синоним мужества, Донбасс!

XII

Но были, были чудеса
Невероятные как будто.
Поэт о них сам рассказал:
– Был уже день иль только утро.
Вдоль рубежа с Дедом ползём,
То не прогулка под огнём...
Осмотр позиций... Дух бойцов...
Как важно посмотреть в лицо,
Вселить уверенность собрату.
Прямой контакт важнее слов
Уставшему без мирных снов,
Ушедшему в бой не за плату –
За жизнь родных своих детей,
За счастье Родины своей.

XIII

Свист пуль над самой головой,
Но взрывов нет – событие!
А! К нам «вертушка»* над рекой!
Команда: «Всем в укрытие!»
Цель знает душегуб-пилот
И выполняет разворот,
Что под названьем – боевой –
И на пикé перед стрельбой.
И тут, пехота, не зевай,
Впитайся в землю сколько можно,
Неважно: атеист, набожный...
Иначе – без санбата в рай...
Мне, командиру, не к лицу
Бежать. Лежу, как на плацу.
**Вертушка – вертолёт.*

XIV

Вертушка подставляет бок,
А в нём защитная есть бронь,
Но всё равно держи, дружок,
На упреждение, огонь!
Из РПК* – не привыкать,
Да разве из него стрелять
В пасть огнедышащему чуду?!
Поверьте, век я не забуду,
Как смерть, летевшая на нас,
Взорвалась, плюхнула в болото.
Остался ли там жив хоть кто-то
Из тех, кто шёл на наш Донбасс?
Не вымолвив даже и слова,
Смерть новую мы видим снова.
**РПК – ручной пулемёт Калашникова*

XV

Опять над речкой, очень низко,
На всех парах, задравши хвост,
Вот рядом, вот совсем уж близко
Вертушка прёт на наш «блокпост».
Огонь в неё из РПК,
А Дед из своего АК...
Как будто бы по доброй воле
Вертушка завалилась в поле.
Но был и третий вертолёт,
Взял издали курс боевой...
Хана нам, Дед мой дорогой,
Там опытный сидит пилот.
Деду кричу: «Давай за мной!»
В подвал меж хат летим стрелой.

XVI

Ох, что творилось два часа,
Где наш был с Дедом «полигон»,
Где мы творили чудеса...
Разрывы мин со всех сторон...
Но мы ничуть не сникли,
Бывало хуже, мы привыкли...
Быть может, кто и не поймёт,
А я всё гладил пулемёт
Ещё горячий после боя.
И даже, вовсе не шутя,
Ласкал его, словно дитя.
Я с ним, вернее же – нас двое.
Тот бой короткий, с полчаса,
В итоге – вот вам чудеса...
О чудесах сказал Поэт.
То героизм, чудес здесь нет!

Глава шестая
*Военное время всякого военным
делает. Ф.Н. Глинка*

I

Поэт был строгим командиром,
Заботливым отцом, под стать,
Но не возлюбленным кумиром,
Дистанцию мог соблюдать.
Жизни беречь – его забота –
И факт: родная ему рота
В оборонительных боях
Не знала, что такое страх.
Потери были. Два бойца
С Семёновкой теперь навечно,
Двух звёздочек в Пути нет Млечном...
Поэт в той роте взводным был,
А уж потом и командир.

II

Дням и ночам потерян счёт...
Запомнятся бойцам они
Как беспосадочный полёт,
Кромешный ад тем дням сродни.
Лишь в перерывы на обед
Не вёл обстрелы людоед,
Как исключенье... иногда...
И вновь, как из ведра вода...
В грозе приходит сон сполна,
А наступала тишина –
Мгновенно было не до сна:
Атаку жди. Вот и она...
И вновь смертельный, тяжкий бой,
Чтоб жизнь детей прикрыть собой...

III

Защитник кто? Простой рабочий.
Военных – пальцы посчитать,
Не воевавших, между прочим,
Но хоть умеющих стрелять.
Бойцов учить держать винтовки,
Время найти физподготовке,
Крепить бойца моральный дух,
Чтобы в бою он не потух.
А боя тактика – основа!
Её постичь надо в ученье,
Где полигон – поле сраженья.
Учёба на войне сурова...
Признайся, командир, на милость,
Тебе, Поэт, такое снилось?

IV

Вот время автору пришло
(Он в географии горазд),
Подробно описать село.
В Семёновке он был не раз.
На правом берегу Торца,
Почти у устья, у Донца,
Селения большие есть,
Но не для них в поэме честь.
Ведь география – судьба.
Так говорил Наполеон.
Жизнь подтверждает: прав был он,
Бессильна пред судьбой мольба.
Через село проходит трасса
«Харьков-Ростов» в поля Донбасса.

V

На север за рекой – долина.
Через неё в наш край тот путь,
А с юга у села вершина,
Село никак не обогнуть.
В селе, навскидку, душ пятьсот
По переписи в энный год.
Потом не стало никого,
Ушли жильцы до одного.
Теперь в селе, нет, не жильцы,
А ополченцев батальон,
Село то обессмертил он,
Сыны Донбасса в нём, бойцы.
Триста спартанцев звали их.
Бой день и ночь, он не утих...

VI

На обороне круговой
Три роты. Там бы три полка...
Корсар, Поэт, с ними Малой –
Сила, увы, невелика.
Непобедим же тот народ,
Что за идею в бой идёт!
А добровольцы-храбрецы,
Донбасса славные бойцы
Шли на смерть, жизни не жалея.
Но с оговоркой к сим словам,
Ваш автор убеждался сам:
Надежда с каждым – уцелею!
Вокруг села с редких окопов
Летела смерть в цепи «укропов».

VII

А у врага, как в горле кость –
Село на грешном их пути.
Остановиться им пришлось:
Семёновку не обойти!
Там в обороне батальон...
О, Боже! Что изведал он!
Из «градов», танков и орудий,
И день, и ночь оскал иудин...
И фосфорные «фейерверки»,
И авиации налёты...
Элита армий в них пилоты...
Лишь моря нет, чтоб с канонерки...
В Семёновке, без исключения,
Герои – наше ополчение...

VIII

Бойцы - кто в форме полевой,
А кто в тельняшке под рубашкой
Пришли, как на работу, в бой,
С душой горячей, правда, штатской.
Вот вам пример, но не на смех:
На «Жигулях» приехал Снег.
Гражданский влился в ополчение,
Думал, что прежде курс ученья...
Ему же СКС* вмиг в руки,
В бою, что испытаньем стал,
Без промедления попал
В объятья боевой науки.
Пример мужания типичный,
Экзамен первый – на «отлично»!

**СКС – самозарядный карабин*

Симонова

IX

Но к истине прикроем двери,
К той тяжкой истине войны,
Описывать ту боль – потери,
Как наши гибли в ней сыны.
Война, увы, не без убитых,
Но упаси, Бог, не забытых.
Они – потомкам наставленье,
Память о них не знает тленья.
С портретов нам в глаза глядят,
Их взгляд пронзает болью души,
А как хотелось бы их слушать!
Застыл в молчании их ряд...
Люди! Век помните о них,
Не забывайте и живых!

X

Нам ведомо против кого
Народ встал на священный бой.
И ясно, ведь, ради чего
Защитник жертвовал собой:
 Отчизна... Память об отцах...
 И будущее – дети в ней.
 С любовью, гордостью в сердцах –
 Боготворим этих людей.
Как дышит ненавистью мразь
К нашим высоким идеалам!
В своём болоте враг погряз,
Нашей беды им не хватало!
 Долой врага! Живи Донбасс!
 Горды мы трудною судьбой.
 Шли ополченцы в бой за нас,
 Шли на священный, правый бой!

Глава седьмая
*Истинное героичество заключено не в
руках, а в сердце и в голове. Томас Маколей*

I

Семёновка – наш Сталинград.
Их судьбы, как две капли схожи.
Ни шагу с рубежа назад,
И недруга осилить сможем.
Мы помним год сорок второй,
Ту битву – осенью-зимой.
А здесь весною, жарким летом,
Различия иссякли в этом.
Там двух миров была борьба,
Рубеж был – быть или не быть,
Не дать врагу себя сломить...
Решалась Родины судьба.
А здесь участок ключевой:
Врага сдержат любой ценой.

II

Но не отвагой бесшабашной,
Отдав удаче жизнь свою.
И не сражаться в рукопашной
Бойцу с врагами... с десятью.
Создав позиции умело
И ратное освоив дело,
Отбросив недругов не раз –
Уверенность росла у нас.
Дадим оценку без прикрас:
Из ополчения – строевая
В Семёновке часть боевая!
Не покорить врагу Донбасс!
Не посрамить бойцам мундиров,
В том есть заслуга командиров.

III

Задача пишущему встала:
Как высветить роль командира,
Портрет его дать без забрала,
Не сотворить с него кумира?

.....
.....
.....

Слуга ваш мучился напрасно,
Народ давно излил всё ясно:
Что командир для всех – отец,
И Батя, если ты боец.
Хвалить или корить их нам,
Смотреть на бой со стороны,
О, как потом мы все умны,
Себя возносим к небесам!
Те командиры, что в поэме –
Герои!.. Дань и этой теме:

IV

Не план квартальный, годовой,
Что в штатской жизни как закон,
У командира свод иной,
В бою ежесекундный он.
Без командира бой немислим:
Где замереть, а где притиснуть,
Его команда, словно клич,
Победу только с ней достичь!
И ещё тысяча забот,
Чтоб ежедневно, ежечасно
Не уговорами, а властно
Свести бойцов в отряд-оплот.
Быть командиром – суть талант,
Он душ солдатских музыкант.

V

Есть и особенность одна,
Что обусловлена войной.
Только ему она дана –
Лично вести бойцов на бой.
Всегда, во всём быть впереди
И правило усвоить: **БДИ!**
Чтобы не каяться потом,
Когда всё в прошлом, за бортом...
Не прятаться бойцам за спины –
В бою для смерти все равны,
Но помнить, что с тобой сыны,
А цели общие, едины.
И не поступком единичным,
Героем быть – примером личным!

VI

Кроме боёв на пятаке,
Нужна разведка, рейды в тыл.
С группой мобильной налегке
С Поэтом Кеп не раз ходил.
В шутку, те вылазки – «Джихад»,*
Чтоб ощущал коварный гад,
Что ждёт его расплаты час,
Что это ему лишь аванс.
Жгли бронетехнику наскоком,
А с разведданными домой,
И в краткий не вступая бой,
Чтоб им не вылезло всё боком.
Да, Кеп был главный воевода,**
Поэт – лишь командиром взвода...
**Джихад – война против иноверцев.*
***Здесь воевода – командир*
Семёновского батальона.

Глава восьмая

«Есть женщины в русских селеньях...»

Н. Некрасов

I

Автор обычно на диване,
Дарит свои нам словеса.
Наверняка зная заране –
Шедевр взлетит на небеса.
Судьба ж его твореньям – прах,
Коль нет им места в головах.
Да и читателей мы знаем:
Дыра в ушах у них сквозная...*
Чтоб побороть эти недуги,
Шлифуйте слово, как алмаз –
То и глухой услышит вас.
Ответственно пишите, други!
На горький час, роняя свет,
Друзья, в раздумьях ваш поэт...
**Выражение В. Маяковского.*

II

Всё о боях в огне войны,
А о любви забыли что ли?
О женской – матери, жены,
С бойцом деливших его боли.
Их нет у нас перед глазами,
Любимые незримо с нами,
В бою же отстраняем их,
Но мысли к ним, коль бой затих.
Любовь – возвышенное чувство,
Как поводырь в густом тумане.
В пути не бросит, не обманет,
Поднимет дух, когда вам грустно.
Она бойцу – ангел-хранитель,
От дум тревожных исцелитель.

III

Я знаю женщину одну,
Склонюсь пред нею головой,
Что в сердце тронула струну
Своей особенной судьбой.
Над домом вспыхнула гроза,
У женщин полилась слеза,
Она же – в руки автомат
И в строй, где каждый был ей брат.
От первых дней той эпопеи,
Покуда билось ополчение,
В первых рядах того сраженья,
Что не пускало в дом злодея,
Ей в Славянске дано судьбой,
Вести с врагом неравный бой.

IV

Трое мужчин в окопе рядом,
Родных... Она – ангел-хранитель...
Те дни казались сущим адом,
Окоп – семьи её обитель.
Раны, контузии, потери,
Что принесли фашисты-звери,
Не погасили дух бойцов,
Тех ополченцев-храбрецов.
Да как же их не восславлять,
Сынов Донбасса, дочерей,
Что наших сберегли детей,
О них все люди должны знать!
И та, что в двух словах воспел –
Жена и мать – Елена Мел.

V

Ещё два слова о двоих:
Опора милая бойца,
(В самом начале о ней стих)
Жена-подруга Погранца.
Её он Эллочкой зовёт,
Тридцать шестой с ней вместе год...
Соратник нашего Поэта,
Вера-жена в селенье где-то.
О, таких женщин поискать!
С мужем в злопамятном году
Встала на бой в одном ряду.
Она боец, женщина-мать...
О женщинах потом, полнее.
Мы ж вновь к войне... эта не греет...

VI

Пришёл приказ без объяснений:
Взорвать мост на реке Торец,
Ничем не выдать намерений,
Без боя делу дать конец.
Вёл операцию Михась.
Команда ночи дождалась
И под «дежурным» артогнём
Под низкий мост вползла в проём.
Там отличился Альпинист.
Он в самом деле был такой:
Будто по скалам, над рекой,
Мостил взрывчатку вверх и вниз.
И вот, заряды под мостом.
Все удалились, мост – потом...

VII

Без одного полсотни дней
Была часть Кепа в обороне.
И ровно столько же ночей
Врага держала на кордоне.
На пятое июля, в ночь,
Приказ: «Уйти с позиций прочь.
И в Краматорск походным маршем.
Всё в тайне об уходе вашем!!!»
Триста спартанцев в тот же час,
Не допуская суеты,
В душе своей сожгли мосты.
Тяжкий исполнили приказ,
Слезу мужскую вытирая...
Прощай, земля наша родная...

VIII

Прикрыть уход остались двое,
Лезгин и Коля-Альпинист,
Но, говорят, их было трое:
В танке разбитом был танкист.
И в сведеньях не без пропаж –
А вдруг там полный экипаж?
Судьба танкиста – нам загадка.
Мы молим: пусть всё будет гладко...
С позиций разных, из окопов,
Лезгин, семёновский он родом,
С дружкой под тёмным небосводом
Стрельбой тревожили укропов.
Исполнили бойцы приказ
И в путь мимо враждебных глаз.

IX

А легендарный батальон?
Он в Краматорске ранним светом.
Поротно, обойдя заслон,
Был во главе с комбатом Кепом.
И без особых пояснений,
Мимо чужих расположений,
Им от родимого порога,
Славянам, на Донецк дорога.
Кому, мы смеем вопрошать,
В судьбе гражданской, по приказу,
Родных не повидав ни разу,
Терять пришлось родную мать
И деточек своих родных?
И будет сам ли он в живых?

X

Тем, ополченцам с дальних мест,
Беду не ведавшим и сном,
Легче нести тяжёлый крест.
Но тем, в развалинах, чей дом,
Кто потерял родных и близких
От новых выродков нацистских,
Слова в ком с дрожью, по слогам –
Душа рвёт тело пополам.
Одно желание – стать Богом.
То высоко. Хоть тем, кто б мог,
Убийц отправить скопом в морг,
А жизнь дать тем, кто за порогом...
Вскипает ярость благородная,
Опять у нас война народная...

XI

Одoleвает мрачно мысль
Не о политике – о жизни:
Корни славянские затхлись,
А это смерть родной Отчизне.
Где тот правитель, что народ
В одну семью всех соберёт?
Ведь было же у нас такое
И рухнуло, как стало трое...
И повылазили царьки,
И в центрах, и с иных окраин.
У каждого есть «хата з краю»,
Все, в общем – грызуны-зверьки...
С такими мыслями славяне
Ехали вдаль на поле брани...

XII

Я не пророк, но вижу чётко:
Кольцо сжимается вокруг,
Жди день со дня тяжкую сводку,
Куётся меч, вовсе не плуг.
Спеши закончить мысль, поэт,
Спеши, пока ещё есть свет,
Твори, но, чур, без суеты,
Твой долг – светить, то знаешь ты.
Синица лучше, коль в руке,
Чем тот журавль в высоком небе,
А дни, места, где был, иль не был,
Других пусть ждут, что вдалеке...
Из Славянска мы вышли в путь
В Донецк и на восток к России.
Вокруг враги, мы их осилим,
Славянский сын, героем будь!

Глава девятая
*И каждый мнит себя стратегом,
глядя на бой со стороны. Шота Руставели*

I

Какая б ни была дорога,
Таит она в себе опасность.
Лишь шаг один иль верст в ней много,
За поворотом что? Неясность...
И горе не одно, а к ряду:
Наш БТР* попал в засаду
При выходе из Краматорска.
Бойцов в нём было трое – горстка.
Жестокий бой в пути неблизком,
Что было дальше, мы не знаем.
Друзей, пропавших вспоминаем...
Повенчана дорога с риском...
А нам Бог в помощь: мы до цели
Прошли без боя, преуспели...
**БТР – бронетранспортёр.*

II

Пришли окольными путями
Теперь в столицу – наш Донецк.
Двумя колоннами, частями
Соединились, наконец.
Полукольцом Донецк в осаде,
Враг на окраинах, а сзади,
На ближних подступах – кольцо.
Враг поливает нас свинцом.
Почти две тысячи бойцов,
Парней славянских, закалённых
В боях, от центра удалённых,
С врагом опять к лицу лицом.
Дальше хотелось бы сказать,
Что многим, ох, как надо знать!

III

Нашлись среди местных патриотов
Творцы неоспоримых слов,
Как будто бы в Донецке квота
Защитникам. Зачем Стрелков?
В Славянске с ним была бы часть –
Врагу бы там была напасть.
Судить других – о, как легко,
Когда от дела далеко...
Я не судья и не стратег,
Моё призвание – лить свет
(Хотя прошло уже семь лет)
На тот событий перебег.
Ту обстановку **по слогам**
Тебе, читатель, передам.

IV

Что ждало бы славян в тот час,
По сути дела, в окруженье?
Закончился БК* запас
И нет надежды на снабженье.
Только по численности штатной
Враг больше нас десятикратно.
А в технике?! И речи нет...
Вот вам на силы яркий свет.
Отпор врагу, как подвиг счесть?
Но город мы б не сберегли,
Он был бы стёрт с лица земли,
Кому нужна такая честь?
Готовил недруг этот шаг!
Фашист – он кровожадный враг.
**БК – боевой комплект*

V

Рассказа **первый слог** таков:
В стратегии, в любви к народу
Неординарным был Стрелков,
Он видел вдаль, глядел, как в воду.
Мы верно поступили так,
Собрав бойцов в один кулак.
Как бы судьба нас ни косила,
Вовеки: вместе люди – сила!
Таким вот будет **слог второй**,
А мы же дальше перейдём
К Донбассу, он – большой наш дом.
В огне пылает дом родной...
А Славянск милый не забудем,
Родные там остались люди...

VI

Тревога в души поселилась,
Повсюду враг, с ним пушек гром.
Нам уповать на Божью милость?
Всё под прицельным артогнём...
А диверсанты днём и ночью
Стреляют в мирных, между прочим.
В больницах раненых полно,
Без стёкол в мир глядит окно...
Откуда помощи нам ждать?
Кто нам поможет в грозный час?
Кто отведёт беду от нас?
Ответ один – Россия-мать.
Но к ней граница перекрыта.
Так значит, наша карта бита?..

VI

Вопрос стоял тогда в упор:
Любой ценой, что и не снится,
Пробить к России коридор,
К ней на восток, к её границе.
Это, читатель, **третий слог**,
Увы, он только лишь пролог
К началу битвы затяжной
За весь Донбасс, наш дом родной.
А здесь – аэропорт, Петровка,
Трагедия под Марьинкой
И в Иловайске зреет бой...
Спартак и... где же остановка?..
Ах, надо бы всё **по слогам**.
Они лавиной... Куда там!..

VII

Пять дней на комплектовку, сборы
Славянам. Часть их боевая
Готова ждать судьбы повторы,
Теперь у них война вторая.
За Славянск первая была...
Такие, вот, мой друг, дела.
А тут, хоть случай рядовой,
Но было так дано судьбой:
Лезгин и Коля Альпинист
Мимо постов, больше пешком,
Нельзя сказать, чтоб с ветерком,
До своей части добрались.
Три долгих дня были в пути,
Наутро в новый путь идти.

Глава десятая
*Спасти свободу можно только
через братство. Виктор Гюго*

I

Теперь, по истеченью лет,
От тех событий боевых,
Зачёркнут временем секрет
На всё. Пиши, поэт, свой стих.
Противник расположен где?
Он и нигде, он и везде.
Вчера свободная дорога –
Нынче там враг, его там много.
Разведчики сбивались с ног,
Бывало, что вступали в бой
И с разведданными – домой,
Чтоб штаб планировать всё мог.
Дух наступления окреп,
Командовал войсками Кеп.

II

Войска... Всё те же ополченцы:
Отряд «Оплот», отряд «Восток»,
С России были добровольцы
И луганчан было чуток.
У нас задача необычна:
Не оборона всем привычна,
А наступление к границе,
К друзьям, кровь из носу, пробиться.
А в сёлах, что на том пути,
Враг окопался капитально,
И ясно было изначально:
Его позиций не снести.
О, если б бой был сам-на-сам!
Людьми враг прикрывался там...

III

О днях тех так необходимо
Раскрыть повествованья суть,
Ведь самолюбие ранимо:
Других, поэт, мол, не забудь.
Чтобы не вышло – лишь славяне
Победу приближали сами.
Героев много и других,
У нас же о славянах стих,
Лишь им посвящена поэма.
Соратникам честь воздадут,
И не в таком, как наш лоскут,
Другие. Есть у нас богема...
От рассуждений перейдём
К тем дням, что были под огнём...

IV

Поэту вновь неблизкий путь:
Донецк-Макеевка-Шахтёрск.
О всём мирском, Поэт, забудь,
Ведь впереди так много вёрст.
И жена Вера была с ним,
Их путь теперь неразделим.
Сначала писарем при штабе,
Честь оказали штатской бабе
(Так думали со стороны).
И что бездумных упрекать –
Потом была им всем как мать.
Что ни бывает в дни войны!
Пришла сражаться дилетантом,
Ушла же старшим лейтенантом!

V

Между Шахтёрском и Торезом
Селеньице есть Терновое,
Вблизи с путейским переездом.
Вошёл Поэт в него без боя.
Триста спартанцев, те же с ним,
Их путь в войне неразделим.
Триста... не рота – батальон
Семёновский, из тех времён.
И цель у них одна и та же,
Только задачи боевые
Теперь уже совсем другие.
Вера в победу крепче даже!
Но как трудны же к ней пути,
Тот ад не всем судьба пройти...

VI

Без промедлений – за работы,
Не в гости прибыла же часть.
О безопасности заботы,
Они всегда, им не пропасть.
Чтоб танки не прорвались вдруг –
Постов секретных создан круг;
Разведку провели детально,
Чтоб не было потом печально.
А дальше на пути славянам
Лежит Петровское – село,
Дай Бог, чтоб с ним нам повезло,
Враг где-то рядом, под курганом.
Матросу и его героям –
Произвести разведку боем.

VII

Позиции в Петровском есть
Ещё с далёкой той войны.
Теперь укропы, будто, здесь,
Фашистских прихвостней сыны.
Без боя та была разведка...
Сработала у наших сметка:
Кто наобум – тот обречённый,
Коль бесшабашно увлечённый.
Всё получилось у Матроса,
Взывать к подмоге не пришлось
И без потерь, не на авось,
Село мы заняли без «спроса».
Судьба бойцов в тот час хранила,
И вот она, Саур-Могила.

VIII

Мимо великой той святыни,
Где были тяжкие бои,
Те – в сорок третьем, те – что ныне,
Без боя путь. Дальше свои...
В Степановке сражался Тор,
Он там врагу давал отпор.
В Мариновке тоже гремело,
Туда на помощь – наше дело.
В Мариновку прошли полями,
Там бой вёл Прапор – зам. Стрелкова,
Рота Поэта и Малого
Кольцо замкнула, как цепями.
Славяне Погранец и Крым
Врага испепеляли в дым.

IX

Друг другу каждый – побратим,
Что даже больше, чем друзья,
Мужчины – Погранец и Крым,
Их связку разорвать нельзя.
Два командира ГБР*
Бойцам во всём были в пример.
И товарищество мужское
Для них – понятие святое.
На бой в Славянске по тревоге,
Братьям на выручку не раз
Их срочный посылал приказ.
В степи донецкой их дороги
В боях тяжёлых пролегли,
Оба сражались, как могли...

**ГБР – группа быстрого
реагирования.*

X

Люди все разные, вестимо,
У каждого свой взгляд на жизнь.
Но в лихолетье – побратимы,
Если их души обнялись.
На каждого беда одна:
Пить чашу горькую до дна.
Но вместе легче и быстрее –
Ты не один и это греет.
Цель, вожденная мечтою:
Избавиться от той напасти,
Разбить её, крошить на части –
Доступно даже не герою.
Душевное повергнет рабство,
Святое воинское братство!

Глава одиннадцатая
*«Шли тогда кровавые, жестокие бои.
Днём и ночью...» песня, исп. Л. Утёсов*

I

В Мариновке рота Поэта
Недельки две, считай, была.
Бои вокруг и здесь, и где-то,
Война сон мирный забрала.
Без отдыха те две недели,
Как птицы стаей пролетели.
Да, были Тёркины свои,
Но без веселья, – здесь бои...
А юмор изредка, но был:
Кого-то, к смеху, осенило
Указку на Саур-Могилу
В Мариновку крутнуть к нам в тыл.
К своей полковничьей напасти,
К нам укры приبلудили. Здрасьте...

II

Чтобы потом нам не вклиниться
В событий грозных кутерьму,
Расслабить вас позвольте, братцы,
Смешинку выдам вам одну.
Село Кожевня на границе...
И надо же так притулиться
К столбам со знаком пограничным
Рядочку хат, что неприлично
Даже селом их называть.
Но там был бой, жестокий бой.
Селу назначено судьбой,
Чтоб слёзы проливала мать
И не одна. Названье это
Рвёт душу вашего поэта.

III

В Кожевню Погранец и Крым
С другими, с третьей лишь попытки
Вошли. Вдруг минный бич по ним –
Бить издали те укры прытки.
Чтобы укropy не бесили,
Придумать же: ночью сместили
Погранстолбы за крайний двор,
На них российский триколор!
Как же подмечено всё метко
И как же нам не удивиться:
Нет лёта минам за границу!
А был бы – вот была б ответка!
Крым за столбы бойцов корить:
– За Харьковом должно им быть!

IV

Должны вы знать, что батальон,
Часть войсковая, единица.
Триста бойцов включает он.
А рота – триста! Не годится!
Трудно Поэту быть комроты
Где триста человек пехоты,
А офицеров – никого,
Не много ли на одного?
Достойный есть: славянский Кедр,
Но приглашают его в штаб.
Отрадно! То его масштаб!
А может из солдатских недр
Всплывёт желанный самородок,
Как весть победная из сводок?

V

Но время-то не ждёт. О, время!
Ведь завтра в новый путь-поход,
Нога поставлена уж в стремя...
Дерзай, друг Кедр, ведь твой черёд...
Сидят товарищи и ждут,
Кедр просит ровно пять минут...
– Прошу простить за ожиданье,
Не было бы мне оправданья,
Не перед кем-то – пред собой,
Если бы я расстался с вами,
Бойцами, верными друзьям.
Я с вами, я готов на бой!
С делёжкой не было заботы –
Была одна, стало две роты...

VI

Зачем простому делу честь,
Где дела ровно пять минут?
Приказ, под козырёк и: «Есть!»,
Исполнить вмиг, часы не ждут!
Мы же допустим исключенье:
Не нужен для судьбы приказ,
Он в сердце каждого из нас.
Погонов не было, к тому же,
Друг друга знали все в лицо
И по деянию бойцов.
Избрали, знать, того, кто нужен.
А дело – старших избирать,
Потом не раз было опять.

VII

Степями, ночью, вне дорог,
Не поддавая себя риску,
На Дмитровку наш путь пролёт,
По карте рядом, но не близко.
Под утро были уже в ней,
И двадцать пять суровых дней
Без перерыва шло сраженье,
По сути дела, в окруженье.
Должны мы честь отдать другим:
Оплотовцам, бойцам Рязани,
Наш Диксон был в то время с нами,
Мы с братьями стеной стоим!
Кедр раньше нас пришёл на бой,
Запад села прикрыл собой*.
**Кедр ранен тяжело там был,
Поэт две роты вновь сплотил.*

VIII

Переведя с дороги дух,
На север и без промедленья,
Замкнула обороны круг
Рота Поэта. И в сраженье...
В селе Кожевня терминал,
Прилично сил там враг собрал.
Закрыть ту брешь была задача,
Да и прогнать врага, тем паче.
За ним Червоная Зоря...
После упорнейшего боя,
Двухсотых не беря с собою,
Враги бежали куда зря.
О тех боях здесь мало очень,
Бои те длились дни и ночи...

IX

От древних дедовских времён,
А Русь терпела много воен.
У воинов один закон,
Он преклонения достоин.
Когда в бойце – сам погибай,
Товарища же выручай!
На выручку твой шаг мгновенный,
Знай – подвиг на века нетленный!
Закон незыблем в наших душах,
В войне на каждом он шагу,
И в зной палящий, и в пургу,
Но истину, потомок, слушай:
Героем быть – в помыслах нет,
Бойцу предшествует завет.

X

На танке мчались, на броне
Бойцы, вдаль устремивши взор.
Как и на прошлой той войне,
Грохочет бой, ревёт мотор.
А танк, вдруг, в яму с головой,
За ним стремглав же мчит другой!
Беда! А дело было ночью,
Беду один узрел воочью.
Рукам дал волю и ногам,
Столкнул мгновенно с танка всех,
Промедлить было просто грех.
Бойцов всех спас, только вот сам...
Земляк-макеевец Лихой
Он жив. С одной рукой, с одной ногой...

XI

Затихли медленно бои.
Как в древности, считаем раны,
Не те, что на тебе, свои, –
Людей в объятиях нирваны.
Отдавших кровь Саур-Могиле,
Не уступивших вражьей силе,
Тех, у кого мужская честь
Превыше всех достоинств есть.
И долго будут они с нами...
Уйдём – память возьмут потомки,
И не крупницы, не обломки –
Всё, что было под небесами.
Жизнь изменяется, течёт,
Но память вечна, не умрёт...

XII

Двадцать шестого, ноль восьмого –
Славян колонна на Донецк
Через околицы Снежного,
Шахтёрск, аэропорт. Конец...
Конец пути, не испытаньям,
Не огнедышащим страданьям...
Славянам выпало судьбой –
Из боя снова в новый бой!
Аэропорт – в сердце заноза.
Стал нарицательным тот звук,
Три месяца в объятьях мук,
Донецку-городу угроза.
Через три дня – смертельный бой,
О нём расскажет вам друг мой.

Глава двенадцатая
Сам погибай, а товарища выручай.
Пословица.

I

– Теперь, когда прошли года,
Себе я отдаю отчёт:
В горячих точках нам всегда,
Славянам, выпадал почёт.
Семёновка – само собой,
Там до конца был смертный бой.
Везде, хоть на колёсах, был,
Пусть подвижной, но всё же, тыл.
А тут лежат меж нами дали
К тем, кто способен нам помочь,
Но лишь когда наступит ночь,
Иначе – поминай, как звали...
Мы же в степи, как на ладоньке,
Местами кое-где в зелёнке.

II

– Семнадцатое сентября...
Последним днём мог быть твоим,
Товарищам благодаря,
С тобой беседуем, сидим.
Артём, что помнишь, расскажи.
– Хвала Творцу, остался жив,
Хотя надежда покидала
И выжить, шансов было мало.
Представь: мы на переднем крае,
Рядом со взлётной полосой,
Во чистом поле ведём бой,
Две, три недели – сам не знаю.
И днём, и ночью под огнём,
Почти привычка – жили в нём...

III

Аэропорт – там вражья свора,
А в Пёсках – их стоят войска.
Мечта – соединиться скоро
У них была наверняка.
Но вбит меж них славянский клин –
Надеждам вражьим господин.
Лежащий, раненый, голодный,
Несломленный оплот народный.
Были, скажу, у нас потери.
Не думай, что мы пали духом,
Молили – будь земля им пухом,
Клялись – за всё получают звери!
Как в песне той, теперь народной,
Пусть ярость будет благородной...

IV

Там, где заканчивался клин,
Рота разведчиков была.
А может только взвод один,
Метров семьсот им до села.
Судьба село в ад завела –
Разрушено оно дотла...
Таких селений у нас много,
На картах значатся лишь строго.
Но как же их названья вески!
Символы подлой той войны...
Кому названия нужны?..
Но это помним тяжко – Пёски.
Взвод танков прёт на нашу роту,
За ними ожидай пехоту.

V

Враг брал разведчиков в кольцо.
Замкнётся – значит, роты нет.
Сколько погибнет молодых –
Ищите в ЖБД* ответ.
Был у славян Олег Малой,
Он без команды принял бой
И выбрал вражий танк, как цель.
Неравной та была дуэль...
Встал в полный рост герой-солдат.
Два выстрела одновременно...
Он ПТУРом** в танк попал отменно,
Танк в пламени огнём объят.
Тот поединок видел Бог,
Жаль, он Малого не сберёт...
**ЖБД – журнал боевых действий.*
***ПТУР – противотанковый
управляемый радиоснаряд.*

VI

То переломный был момент.
Подвиг героя стал таков,
Как мощный, веский аргумент,
К нам он качнул чашу весов.
И завертелся танк второй,
Петляя, сам пополз «домой».
Туда сбежала и пехота,
Гореть ей, видно, неохота.
То я не видел уже сам:
Рядом со мной ухнула мина.
Вот и моя теперь кончина
И путь мой дальше, к небесам.
Где была голень – торчит кость,
Господь, и я теперь твой гость...

VII

Свалилась на меня стена,
Ни страх, ни боль не ощущаю,
Прошлась бесчувствия волна,
Накрыла... Что со мной – не знаю.
Но помню странный эпизод:
Мужчина же во мне живёт!
Нащупал – всё на своём месте.
Жить буду. Устою хоть тресни!
Очнулся через день в больнице.
Потом узнал я от своих,
Моих товарищей родных,
Что и во сне другим не снится:
Как Зубр перевязал меня
И вытащил из-под огня.

VIII

А дальше, точно, эпопея.
Меня спасали, как могли.
Всех перечислить не сумею,
Всем кланяюсь я до земли.
Был Капитан, Угрюмый, Гроз,
Пиксель и Семочка, Матрос.
Упомнить надо, был и Квач...
Ну, что ты, Эллочка, не плачь!
(Забыл сказать поэт о том,
Что Эллочка – ангел-хранитель,
Не только в доме, где обитель,
Она всегда теперь при нём).
А Погранца скупой рассказ
Продолжим, чтоб он не угас.

IX

Обстрел жестокий не остыл,
Меня, как будто, эстафету,
Друзья тащили в дальний тыл,
Чтобы пробиться к лазарету.
Да, было очень горячо,
Гроз ранен в ногу и плечо,
Ещё троим достались раны...
Бойцы! Славяне-ветераны...
И после тяжкого пути
Мы, наконец-то, в лазарете.
Часы так долго длились эти:
Меня тащить, самим ползти!
Но мысли гордые витают:
Своих в России не бросают!!!

X

Закончил Погранец рассказ,
Себя не выставил в герои.
Всё будто не о нём – о нас,
Как будто он того не стоил.
А я-то знаю – он герой,
Увы, теперь с одной ногой,
Но голова и руки есть,
Есть братская мужская честь...
Не показная, а в сердцах
У тех, кто встал за наш народ,
Кто и сейчас тот бой ведёт.
Но сто́ит, сто́ит и в словах
Потомкам подвиг завещать,
Твоим сынам, Родина-мать!

XI

Не рассказал нам Погранец,
И я свой долг отдать забыл
Тем тысячам людских сердец,
Что были воинам, как тыл.
В той небывалой суматохе
Народ делил с бойцами крохи
(Если уж образно сказать),
Заботился о них, как мать.
В те героические дни
Вовсю у нас гулял террор,
Не сразу вымели мы сор,
Что Пиночету был сродни.
За помощь пламенным сынам
Дающий пострадать мог сам.

XII

Но не такой же наш народ,
Как тот, где «моя хата з краю».
У нас других деяний свод –
В беде друг другу помогаем.
Полдела, чтоб материально,
Но повседневно, изначально,
Дарить тепло своих сердец,
Чтоб душу грел свою боец.
Заботу в малом и большом
Своим защитникам народ
Несёт уже который год,
Ведь мы – они, наш дом – их дом.
О теплоте сказать иначе:
Улыбка тоже много значит!

Глава тринадцатая
Часы бьют. Всех. Станислав Ежи ЛЕЦ

I

Враг выбит из аэропорта,
Но дорогой для нас ценой.
Скорбно звучит победы нота,
Враг всё равно за той чертой.
За той канавкою-окопом,
Той, неприступной для укропов.
Славянским был тот острый клин,
О днях тех память сохраним...
А у славян уж новый фронт:
Занять позиции южной,
Они до нынешних там дней –
От вражьей непогоды зонт.
Теперь славяне под крылом:
Штаб в Комсомольском, там их дом.

II

Там знаковой была награда:
Из всех славян, на тот момент,
Была учреждена бригада,
Как почесть, славы аргумент.
Славянская мотострелковая,
Гвардейская бригада первая.
А вместо бы: мотострелковая,
Чтоб долг отдать – Мотострелковская!
С каких таких соображений
Две лишних буквы в слове том?!
Но, что написано пером,
Пусть и с досужих размышлений,
Не вырубить вам топором,
Не выгнать за контекст кнутом...

III

Таврическое, Лу́ково –
От них та линия легла
До Стýлы, Старобешево
Мимо Гранитного, села.
Там километров пятьдесят
Извилистых, не то, чтоб в ряд.
Достаточно на них бойцов,
Славяне все, со всех концов,
По сей день держат оборону.
Бои такие же, как раньше,
Враг ни на шаг не двинул дальше,
Славянскую не смял препону.
На рубеже славяне встали
И повторяю: нет крепче стали!

IV

Командовал бригадой Кеп.
Поэт – на должности начштаба.
Состав командный не окреп,
Забот с горой, как у прораба.
Одно – командовать в бою,
В пять пальцев роту знать свою.
Назначить дельный комсостав –
Не в помощь тут любой устав.
Поэту дали ту работу.
Кажись, славяне все свои,
Тест для отбора всем – бои.
Поэт знал всех, не только роту.
С работой справился тотчас,
С тех пор закон для всех – приказ.

V

Я не забыл про нашу Веру,
Хоть в строчках сих не вспоминал,
В геройских действиях, к примеру,
Как был в Степановке аврал.
Шла танков на село колонна.
Вера одна у телефона*
В Мариновке была в тот час.
А в трубке просьба, нет – приказ:
– Степановка!.. Нет связи с ней!
Чтоб не застали их врасплох –
Итог для нас тот будет плох!
Кто может, действуйте скорей!
У Веры эта связь была.
Сколько бойцов она спасла!
**Радиотелефон.*

VI

А в Комсомольском роль иная:
Тут должность ей по РЛС*.
Кто эти буквы не знает:
Политотдел... Крутой был тест?
Зам командира по бригаде,
Быть круглосуточно в наряде,
О каждом всё подробно знать
И каждому быть словно мать!
Не всякому такой почёт.
Заслуги в нём Поэта нет,
Не в счёт супружеский дуэт,
Авторитет мужа не в счёт.
В войне у каждого есть дело,
Плюс пять! – Коль служишь ты умело!
**РЛС – отдел по работе с личным
составом.*

Глава четырнадцатая
*Осмотрительность так же подобает воину,
как и храбрость. Джеймс Фенимор Купер.*

I

Двадцать второе января...
Жаль, что судья лишь только Бог.
Сколько бойцов погибло зря,
Кто бы о том подумать мог?!
Команда свыше: вам без боя,
За Спартаком, походным строем
Занять позиции врага,
Не топчет вражья их нога.
Славяне въехали колонной,
А с ними были и другие
Такие же бойцы лихие,
На технике, но... зачехлённой.
Разведать им бы этот край,
Но есть приказ, знай – выполняй...

II

Когда все были на местах,
На нас свалился шквал огня.
Опомнился «ушедший» враг,
Мы ж встали в бой, врага кляня.
Пуль и осколков густой град,
И ни вперёд, и ни назад.
Позиции – где довелось,
Нет страха – торжествует злость.
Кто бойню эту допустил?!
Иль отвлекающий манёвр?!
Не ясно многим до сих пор,
Нам Бог не дал на это сил...
Такое есть у нас порой,
Когда рискуют... не собой.

III

Наставники те, гастролёры,
Свои-то жизни сберегли.
Кому, к чему теперь укоры,
Что на смерть хлопцев обрекли?
Отец мой говорил когда-то,
Что командир его Горбатов,
Был старшим в армии своей,
Память о нём до наших дней!
Как жизнь солдата он берёт!
За промахи не нагоняйкой,
При всех бил генералов палкой:
Жизни чужой судья лишь Бог!
А здесь, как будто бы так надо –
Для правды крепкая ограда...

IV

Известно: для солдата бой –
Экзамен, где толпой вопросы.
Ответ нагрянет сам собой:
Или к ногам кладут вам розы,
Иль грудь геройская в крестах.
А мы же кратко, в двух словах
Отметим: молодцы славяне!
С холодной, тёмной, зимней рани
Весь день до ночи зоревой,
Достойно гвардии народной,
Защите нашей благородной,
Вели с врагом тяжёлый бой.
Лишь к ночи завершился он.
И тишина... со всех сторон...

Глава пятнадцатая
Подвиг, как и талант,
сокращает путь к цели. Л. Леонов.

I

Бои в Дебальцево – аккорд,
Казалось, должен быть финальный.
Устал от грохота народ,
Бой был победный и... печальный.
В атаке мы, не в обороне.
Статистику никак не тронем,
Неумолимая она –
Пить чашу горькую до дна.
Да, враг метался там в котле,
Успехом ли считать теперь
Соотношение потерь?
Сколько бойцов лежит в земле!..
И в битве той на поле брани,
Как и везде, были славяне.

II

Триста двенадцать – номер танка,
Его боялись, как огня.
Будённовской сродни тачанке,
Только теперь на ней броня.
Танк возникал, враги не ждали...
К ним в тыл ходил в такие дали!
Как будто бы лавина с гор,
Крушил их технику в упор.
Посёлок Логвино на трассе.
Там был его последний бой.
Захар – танкиста позывной,
Навеки он теперь в Донбассе...
А в Комсомольском его мать
Устала слёзы проливать...

III

Разведчик, говорят, от Бога –
Костыль (жаль, имя не звучит),
Но подвиг не один, а много
Соратниками не забыт.
Он в одиночку, неприметный,
Приблизил день для нас заветный.
Разведку вёл он по тылам,
Она была бесценна нам.
Народу долг отдал он свой:
Казалось, не его тут дело –
Но дело совершил умело:
В Дебальцево, с передовой
С детьми отправил он конвой.
Там же погиб. Прощай, ГЕРОЙ!..
Вклад Костыля неоценим
В победу, что навечно с ним.

IV

Привыкли мы: подвиг – мгновенье,
Но подвигом бывает жизнь,
Даже не в виде исключения,
А та, что поднимает ввысь.
Она – живущим образец,
Опора пламенных сердец,
Что участь разделили с ней
В горниле огненных тех дней.
Семёновский был батальон,
В нём не героя – не найти,
Стоял на вражеском пути,
Как неприступный бастион.
Поляна там комвзвода был,
Бесстрашным командиром слыл.

V

Он не военный, но искатель
В любом вопросе новизны,
Как целомудренный старатель
Даже на «приисках» войны.
Сказать – сражался всегда смело –
То мало. Главное – умело.
Учился сам, учил бойцов,
Дух поддержать им был готов.
Грозным оружием владея,
Они, вдвоём с Олегом Малым,
Огнём, маневром дерзким, смелым
Жгли бронетехнику злодея.
В Семёновке бойцов не раз
Дуэт их от напасти спас.

VI

В село Петровское (под Стýлой),
Десяток танков, напролом,
С пехотой, с наглостью постылой
Рвались зимой, неся погром.
Их встретила рота Поляны
(В ней закалённые славяне)
С позиций, выстроенных так,
Что даже не дошёл к ним враг.
Запомнится тот «штурм» врагу,
Назад бежали его роты,
Оставив на полях двухсотых.
Трёхсотых ждал конец в снегу...
Поляна и сейчас в строю,
Во славу! Я ему пою.
И не ведём счёт его ран,
Служи, герой наш, ветеран...

Глава шестнадцатая
*Неизвестность – самая мучительная
из всех пыток. Альфред де Мюссе.*

I

Вот и приблизился финал
Нашей поэмы о славянах.
Как мало же поэт сказал
О людях, о потерях, ранах...
Прости, читатель, прости, Бог,
Осмелюсь подвести итог
Теми, в душе моей словами,
А выводы вершите сами.
Кто встал на бой – уж старики.
Тогда ж они, все молодые,
Душой и телом боевые,
Проблемы все для них легки.
А нынче раны и года,
Да боль в душе, что иногда
Всплывают, вдруг, посреди ночи,
Невольно раскрывают очи.

II

Перед тобой друзья родные.
Такие, как тогда – живые.
И в мыслях с ними разговор,
Не первый между них с тех пор.
– За что сражались, старина?
И есть ли та, в мечтах, страна?
Ты им о Родине в ответ,
Что отвели мы столько бед
И что сражались за людей,
За матерей и за детей.
А мысли чередой проворной
Под потолком толпой тлетворной,
Уснуть опять, жаль, не дают,
Прогнав желанный так уют.

III

Где вы теперь друзья-славяне?
Не те, что полегли в бурьяне,
А те, кто стал теперь не нужен,
Кто с честью, совестью был дружен.
Одни здесь коротают век,
Их взор стремительный поблек.
Чтоб избежать житейских бед,
Других взял под крыло сосед,
Что северным зовут, подчас.
На День Победы же в Донбасс
Зовёт их воинское братство –
Бойцов бесценное богатство...

IV

Позволь, читатель дорогой,
От первого лица в сей раз,
Вести свой разговор с тобой,
Как говорят, с глаза на глаз.
С героями в прямом общенье,
Я сделал вывод, заключение:
Моя поэма – просто крошка,
Освещено чуть-чуть, немножко.
Мне жаль: с талантом моим скромным
Даже в романе многотомном
Не суждено отдать мой долг.
О, если бы я всё же мог
В просторе том парить огромном!
И радости в сей жизни нет –
Мы на пороге новых бед.

V

Негоже завершать поэму
Минорной нотой на конце.
С трудом осилил эту тему
Поэт – боец, в одном лице.

И критикам слово скажу:
О похвале я не тужу,
И безразличен к светской брани,
Оценку мне дадут славяне.

А если кто-то из простых
Исправить мне предложит стих,
Где автор, как бы о бойце,
Себя привлёк в должном лице,
Использував словечко «мы»,
Тащит на свет себя из тьмы.

Скажу, что грех тут небольшой,
С бойцами сердцем и душой
Был и останусь навсегда,
Я с ними – не разлей вода...

Последнее настало слово.
Звучит оно весьма сурово,
Набатный возрождая звон,
Не я – Марк Туллий Цицерон:
«Мир должен быть добыт победой,
Не соглашением!», друг мой.

И у меня прогноз простой:
Война закончится...войной!
Кто хочет в мирной жить стране –
Готовься истово к войне!

П о с л е с л о в и е
*Слова – то единственное,
Что остаётся на века. Уильям Хэзлитт
Цени слово. Каждое может быть
твоим последним. Станислав Ежи ЛЕЦ*

Время рождает нам героев.
Не все, а маленькая часть
Прошла в поэме чётким строем,
Чтобы в забвенье не пропасть.
 Но как же, всё-таки, то мало!
 Как много надо им отдать!
 Чтоб правилом навеки стало:
 Героев каждый должен знать!
А ведь они-то самородки,
Французским маршалам под стать.
На деле, без чужой проводки,
Смогли талант свой показать.
 Где теперь Кедр, Матрос, Малой,
 Где командир-герой Поэт
 И те, кто не попал в наш строй?
 Теряется их яркий след...
Мы вам раскроем их секрет,
В надежде – с нас за то не взыщут:
Герои покоряют свет...
Лопатой, добывая пищу...
 Давно у нас так повелось –
 На жертвах ставить пьедестал.
 На нём же места не нашлось
 Тем, кто свободу отстоял.
И, не дай Бог, опять гроза,
Заменит кто нам ополченцев?
Пришла пора раскрыть глаза
Нашим стратегам-управленцам...

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	50
Глава 11	55
Глава 12	61
Глава 13	67
Глава 14	70
Глава 15	72
Глава 16	75
Послесловие	78

Виктор Седой

Славянская эпопея

(Поэма, издание второе)

Литературный редактор – Александр Сенин.

Сдано в набор 10.06.2021 г.

Подписано в печать 11.06.2021.

Формат 60x84 1/16. Бумага: офсетная. Гарнитура Times.

Печать лазерная. Условн. печ. л. 4,65.

Тираж 6 экз. Зак. № 21061101.

Напечатано:

ООО «Донпринт»

г. Донецк, пр. Гринкевича, 7